

Соотношение понятий волеобразования и волеизъявления юридического лица

Луц Надежда Юрьевна

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет права, Москва, Россия

E-mail: nadia94@mail.ru

Понятие волеизъявления непосредственно связано со сделкоспособностью субъектов гражданских прав. В соответствии со ст. 153 ГК РФ сделками признаются действия юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. В данном исследовании синонимом действия будет выступать волеизъявление юридического лица. Необходимо также отметить направленность волеизъявлений на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Таким образом, волеизъявление юридического лица имеет конечную «мыслимую» цель — достижение того или иного правового эффекта. На наш взгляд, предполагаемый конечный эффект сделки и есть воля лица.

Тем не менее, не стоит забывать, что не всякое достижение правового эффекта можно рассматривать как волеизъявление. Так, прав был Беккер, говоря о том, что не все действия лица являются волеизъявлениями: «называть волеизъявлением любые выражения желания, даже такие, при которых лицо, совершающее это действие, не имеет намерения сообщить свое желание третьим лицам, противоречит общему чувству языка. В краже в соответствии с таким общим чувством языка также кроется некое сообщение воли, но не волеизъявление»[1]. Таким образом, представляется весьма сомнительным приравнивать деликтоспособность юридических лиц к волевым актам. Аналогичной позиции придерживался и Б. Б. Черепяхин, который под внешними волевыми актами юридического лица понимал исключительно сделки, процессуальные акты и иные правомерные юридически значимые действия[2].

В соответствии с п. 1 ст. 53 ГК РФ юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы. П. 2 ст. 53 ГК РФ предусматривает, что в случаях, предусмотренных ГК РФ, юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через своих участников. К таким случаям можно отнести, например, ведение дел полного товарищества[3]. Таким образом, дееспособность юридического лица, т.е. способность своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их, реализуется через органы юридического лица.

Подобное законодательное закрепление обусловлено, прежде всего, самой сущностью юридического лица. Говорить о том, что юридическое лицо обладает сознанием и способно к такому же волеизъявлению, как и физическое лицо, представляется весьма сомнительным. Однако отвергать тезис о том, что юридическое лицо абсолютно не способно к волеизъявлению, так как фикция не может породить фикцию[4], также представляется нерациональным. По нашему мнению, отличительной особенностью любого юридического лица является наличие конечного людского субстрата, в том числе, и при создании общества, учредителем и единственным участником которого является юридическое лицо. Тем не менее, совокупность воль отдельных физических лиц, входящих в тот или иной орган юридического лица, не может рассматриваться как воля юридического лица: воля юридического лица и ее последующая реализация зависит от деятельности органов юридического лица, а не лиц, входящих в состав таких органов.

[n3]

[n4]

[n1]

[n2]

Источники и литература

- 1) Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 06 апреля 2015 г.). Ст. 72. П. 1 // СПС «КонсультантПлюс».
- 2) Ламсков Д. С. Волеизъявление учредителя — юридического лица как основа создания акционерного общества: миф или реальность? // Юрист. 2009. No 7. С. 20–23.
- 3) Манигк А. Развитие и критика учения о волеизъявлении // Вестник гражданского права. 2009. No 1. С. 224–250.
- 4) Черепахин Б. Б. Волеобразование и волеизъявление юридического лица // Правоведение. 1958. No 2. С. 43–50.

Слова благодарности

Спасибо за внимание. Я готова ответить на все Ваши вопросы.